Почему выросло кредитование в 2011 году?

Заход на взлет, или Лебединая песня

С точки зрения банковской статистики 2011 год выдался удачным. Рост кредитования оказался максимальным за несколько предыдущих посткризисных лет: в розничном сегменте кредитный портфель вырос более чем на 30%, в корпоративном - на 25%. Тем не менее сохранить такие темпы роста в ближайшей перспективе будет проблематично.

Во-первых, следует помнить, что рост кредитования в этом году финансировался накопленной в банковском секторе ликвидностью. Накопленной, потому что до 2011 года кредитный рынок был парализован кризисом «плохих» кредитов, и те средства, которые из бюджета шли в банки на депозиты госкомпаний и частных лиц, направлялись банками либо на депозиты в ЦБ, либо на приобретение финансовых активов.

Только с конца 2010 года, когда большинство банков перестало беспокоиться по поводу просроченных кредитов и озаботилось необходимостью поддерживать свою долю рынка, началось ускорение роста кредитования. При этом темп роста депозитов замедлился уже в этом году, а вероятное ужесточение бюджетной политики после выборов будет естественным ограничителем роста депозитной базы.

Особенно сильно ограниченность внутреннего фондирования будет ощущаться, если продолжится отток капитала, то есть если российские банки не смогут рассчитывать на внешние источники фондирования. Это значит, что кредиты будут дороже, а спрос на них - ниже.

Во-вторых, ряд заемщиков не в состоянии брать в банках новые кредиты. Хотя считается, что в России низкий уровень долговой нагрузки, на деле за низкими в среднем показателями скрывается значительная неравномерность в распределении долгового бремени.

Суммарная долговая нагрузка российских компаний составляет 50% ВВП - 30% ВВП долга перед российскими банками и 20% ВВП, привлеченного из-за рубежа. Но в нефтяном секторе соотношение долга к ВВП составляет только 40%, а в ненефтяном -

почти 90% ВВП, что уже сопоставимо с уровнем развитых стран. Это означает, что одни компании не могут увеличить объем своей кредитной задолженности, так как он и так уже высок, а другие - не нуждаются в новых кредитах, хотя могли бы привлекать средства в долг.

В значительной степени слабый спрос на кредиты отражает слабость экономического роста после кризиса - если бы экономика продолжала быстро расти, у компаний был бы стимул инвестировать. Сейчас большинство из них лишь поддерживают свою текущую деятельность, не запуская новые проекты, и им достаточно собственных средств.

В-третьих, рост кредитного портфеля в 2011 году был очень быстрым в масштабах роста экономики. Суммарный прирост кредитного портфеля профинансировал около 60% увеличения российского ВВП, хотя в среднем за период 2000-2010 годов вес кредитного роста в экономическом росте составлял порядка 30%. Исключением был лишь 2007 год - год кредитного перегрева, когда кредиты также профинансировали 61% роста экономики.

Такая же значимая роль кредитного фактора наблюдалась и в росте розничного потребления - кредитный рост профинансировал до 30% увеличения конечного спроса, хотя в среднем в 2000-2010 годах его доля в этом прцессе составляла порядка 20%. Очевидно, что кредитный рост 2011 года является скорее догоняющим, нежели сигналом перегрева экономики. Тем не менее вывод сопоставим с тем, который можно было сделать в 2007 году: для сохранения быстрого увеличения кредитования нужно значительное ускорение экономического роста, и если этого не произойдет, то с 2012 года темпы роста кредитования будут снижаться.